

Если человечество, осознав наконец опасность возникшей экологической ситуации, начинает активно бороться против угрозы своему существованию, то многие из наших «меньших братьев» находятся на пороге гибели, а некоторые из них вообще исчезли с лица планеты. Если до XVII века каждые сто лет Земля лишалась одного вида животных, теперь благодаря «достижениям» современной цивилизации то же самое происходит за один год!

Многие правительства принимают энергичные меры, создают национальные парки и заповедники, чтобы защитить представителей животного мира и обеспечить им необходимые условия существования. Но, кроме правительственных учреждений, многочисленные энтузиасты из различных стран мира самостоятельно занимаются благородным делом помощи диким животным.

Одним из самых ярких имен в этом длинном списке является «суперзвезда» мирового кино 60-х годов Брижит Бардо. В 1973 году во время съемок очередного фильма актриса неожиданно заявила о том, что, закончив эту картину, она прекращает свою кинематографическую карьеру. Последующие шестнадцать лет ее жизни были посвящены борьбе за спасение диких животных от угрозы истребления. Все это время она категорически отказывалась от многочисленных предложений и не появлялась перед камерами. И вот в мае этого года на телевидении состоялась премьера первой из серии передач, называемой «Спаси животных», посвященной беззащитности слонов, тщательно противостоящих жестокости охотников и браконьеров.

Постоянной ведущей этой передачи, которая будет ежемесячно выходить в эфир, согласилась стать Брижит Бардо. Вот что в связи с этим она сказала в беседе с корреспондентом журнала «Пари-матч».

Брижит Бардо:

«СПАСИТЕ НАШИХ БРАТЬЕВ МЕНЬШИХ!»

«Пари-матч»: Интересно, что вы почувствовали, оказавшись перед камерами шестнадцать лет спустя после съемок вашего последнего фильма?

Брижит Бардо: Я хотела бы, чтобы вы сразу поняли: мы не будем говорить о кино, так как эта тема и это ремесло меня не интересуют. Абсолютно...

— Действительно, вы неоднократно заявляли, что работа в кино вам не нравится...

— Кино никогда не приносило мне удовлетворения. Даже когда я снималась, это по-настоящему меня не трогало. А теперь, спустя шестнадцать лет, можете себе представить, насколько я далека от всего этого... Откровенно говоря, я считаю, что кино — занятие для идиотов. Мне глубоко наплевать, что там сейчас происходит, и, конечно, не может быть и речи о том, чтобы я туда вернулась. Демонстрировать свою физиономию на экране — это меня больше не интересует. Кроме того, вы не находите, что меня там уже достаточно повидали?

— Я лично так не считаю... Тем не менее недавно вы снова очутились на съемочной площадке, правда, телевизионной, чтобы участвовать в передаче, которую вы же задумали и организовали.

— Я с удовольствием обошлась бы без этого, ибо всегда ненавидела сниматься. Единственное, что меня побудило согласиться на участие в передаче, — это необходимость сделать что-нибудь для защиты животных.

— Какова же причина вашей столь глубокой привязанности к животным?

— Дикie обитатели нашей планеты подвергаются ныне варварскому уничтожению. Условия их существования постоянно ухудшаются. Я смогла в этом убедиться и собственными глазами, и читая письма, которые постоянно получаю. Действительно, защита животных стала смыслом моей жизни, и я соглашаюсь встречаться с журналистами, только если они предполагают беседовать со мной лишь на эту тему, а отнюдь не о моей кинематографической карьере или личной жизни.

— А почему вы раньше не приступали к созданию телепрограммы «Спаси животных»? Ведь любой продюсер с радостью ухватился бы за эту идею при условии вашего участия...

— Потому что раньше, в течение пятнадцати лет, я училась. Нельзя превратиться в защитника животных по мановению волшебной палочки. В начале моей деятельности у меня было только желание им помочь, но не было ни малейшего умения. Я начала с нуля и шаг за шагом училась этому новому для меня делу. Зато сегодня мне наибольшее удовольствие доставляют письма, в которые вложены разорванные охотничьи билеты...

— Как функционирует Фонд Брижит Бардо? Поддерживаете ли вы его финансово?

— Фонд действует согласно закону об ассоциации, принятому в 1901 году. Он получает различные пожертвования, желающие могут вступить в его ряды. Сегодня их три тысячи пятьсот человек. Я надеюсь, что в ближайшем будущем этот фонд будет официально признан общественно полезным. Его резиденция находится в Париже. Там работают четыре человека, и я могу с удовлетворением констатировать, что деятельность фонда отнюдь не бесплодна.

— По каким признакам вы это определяете? Удастся ли вам отличить тех, кто хочет извлечь из вашей деятельности какую-либо личную выгоду, от людей, искренне желающих вам помочь?

— В основном удастся, хотя иногда приходилось и ошибаться в людях... О популярности фонда я сужу по тем тысячам писем, которые ежедневно получаю. В основном пишут дети.

— Бывали ли случаи, когда люди, которым ваша деятельность наносит материальный ущерб, угрожали вам физической расправой?

— И не один раз! Помню, однажды я участвовала в прямой телепередаче, где речь шла о недопустимости употребления в пищу конины. Вернувшись к себе, я вскоре обнаружила, что мой дом окружает группа людей, как потом выяснилось, владельцев мясных лавок. Они размахивали ножами и выкрикивали оскорбления, угрожали, что доберутся до меня и до моих собак. Я позвонила друзьям, они тут же приехали и в течение сорока восьми часов охраняли меня от рассвирепевших «оппонентов».

— Результатом вашей борьбы может стать полное исчезновение некоторых профессий...

— Ну и что? В свое время существовали работорговцы, которые занимались тем, что перевозили невольников из Африки в Америку и там весьма выгодно их продавали. Но торговля рабами была запрещена, и эти люди, по всей видимости, смогли найти какие-то другие способы заработать себе на жизнь. Когда благосостояние кого-либо построено на несправедливости, на страданиях, на уничтожении, он должен понять это и найти себе другое занятие.

— Считается, что из-за вашей работы с вами нелегко иметь дело...

— Меня это не смущает. Скорее такая репутация мне на руку, ведь зачастую приходится преодолевать невероятную силу инерции.

— А между тем вас принимали и выслушивали все политические лидеры страны, от Шарля де Голля до Франсуа Миттерана...

— В то время, когда я была принята де Голлем в Елисейском дворце, моя кинематографическая карьера была в зените, и я еще не уделяла столько внимания защите животных. Поэтому я не передавала ему никакого послания на этот счет. В дальнейшем меня принимали Жискара д'Эстен, Ширак и Мит-

теран. Но ничего реального мне пока добиться не удалось, и сегодня положение в этой области не лучше, чем вчера.

— А ведь в октябре 1984 года, будучи в Елисейском дворце, вы вручили Миттерану перечень тридцати наиболее неотложных мер, которые, по вашему мнению, необходимо предпринять для защиты животных.

— Это действительно так. Но Миттеран, должно быть, просто посмеялся над этим списком, и я хочу, чтобы все те, кто любит и защищает животных, знали, что за пять лет, прошедших с того дня, ничего реального сделано не было.

— Получаете ли вы деньги за подготовку и участие в передаче «Спаси животных»? И если да, то сколько?

— Я полагаю, вы шутите!

— Отнюдь. Уже говорилось и писалось, что вы будете получать по две-три тысячи франков за каждую серию.

— Ну так вот, чтобы прояснить этот вопрос, я торжественно заявляю, что участвую в передаче абсолютно бесплатно. Фонд Брижит Бардо также не получит ни франка. Мне ни разу не приходилось получать деньги за свою деятельность в защиту животных, и я не собираюсь этого делать сейчас.

— Почему вы решили посвятить первую серию этой передачи защите слонов?

— Потому, что их положение вызывает тревогу. А ведь эти огромные добрые животные — единственные свидетели доисторических времен. И сегодня человеческая алчность может привести к их полному уничтожению. Из-за своих бивней слоны подвергаются беспощадному истреблению. Надо прекратить эту бойню! Знайте, что слонов расстреливают из автоматов, а затем, у еще живых, механической пилой отпиливают бивни. Слононок, лишившийся родителей, в скором времени погибает...

— Почему вы решили помогать животным, а не, скажем, сиротам?

— Потому что я выбрала этот путь. Каждому свое... Действительно, иногда меня спрашивают, почему я предпочитаю заботиться о животных, а не о людях. Но так как подобные вопросы обычно задают люди, вообще ничего ни для кого не делающие, их мнение меня не интересует. А все остальные понимают, что тот, кто способен бороться за жизнь животных, будет помогать и старику, и ребенку. И пока существуют страдания, которым наше «цивилизованное» общество подвергает самых слабых и самых беззащитных обитателей планеты, я всегда буду готова к борьбе. И я не буду молчать. В полной тишине даже одинокий крик разносится далеко: «Спасите наших братьев меньших!»

Публикацию подготовил
Сергей ДЫМСКОЙ.